

Когда запись с доски была завершена, началась школьная радиопередача, посвящённая началу нового семестра. Директор, говоря на местном диалекте, начал свою вдохновляющую речь. Погода всё ещё была прохладной, и ученики, только что вернувшиеся с весенних каникул, начали шевелиться, перешёптываясь и шутя. Даже строгий классный руководитель смотрел на это сквозь пальцы, понимая, что ученикам ещё трудно сосредоточиться. Что касается классного руководителя, она была самой понимающей из всех. Её ученики имели самый высокий процент возвращения в школу после выпуска. Многие гордились тем, что стали коллегами своего классного руководителя, и каждый год приглашение её на встречу было самым сложным. Многие ученики хотели устроить для неё ужин, но она отказывалась, ссылаясь на заботу о семье, хотя коллективные приглашения имели больше шансов на успех. В прошлой жизни классный руководитель говорила ей, что отказывается от личных приглашений, чтобы не обременять других, а также потому, что многие ученики хотели использовать свои связи, чтобы устроить своих дочерей или родственников в школу, что противоречило правилам и её принципам. Именно эти принципы заставляли учеников уважать её, и каждый хотел, чтобы его учитель был справедливым и честным.

Сы Сянь глубоко уважала классного руководителя. Во время радиопередачи та вызвала её для разговора. Сы Сянь знала, о чём пойдёт речь. Классный руководитель знала о её семейных обстоятельствах и даже помогла ей собрать деньги на обучение в прошлом семестре. По какой-то причине классный руководитель, Гу Чанцин, явно почувствовала изменения в Сы Сянь. Раньше ученица казалась оптимистичной, но в её глазах была скрытая грусть, которая вызывала жалость. Однако в этом семестре, даже в первый день, она заметила, что Сы Сянь сильно изменилась. Её взгляд был пронизательным, словно она пережила многое. Простите за слово «многое», но как иначе описать семнадцатилетнюю девушку?

— В этом семестре плата за обучение значительно выросла, я много раз обращалась к школе с просьбой снизить её, но безрезультатно. В следующем семестре вы перейдёте в выпускной класс, и в этом семестре нужно много дополнительных материалов и тестов.

— Учитель, не беспокойтесь. Я работала на двух работах во время каникул, справлюсь. — Сы Сянь сказала это, зная, что в её пенал, подаренный братом Ци, было вложено немало денег, и, добавив к ним заработок в ресторане, она уже собрала достаточно на обучение.

— Ты ещё так молода. — Классный руководитель продолжила. — Я не хотела говорить, чтобы не расстраивать тебя, если что-то пойдёт не так. Я слышала от директора, что в этом году выпускник вернётся, чтобы учредить стипендию, и я внесла твоё имя. Сейчас важное время для учёбы, если возникнут трудности, скажи мне.

— Спасибо, учитель, я не заброшу учёбу.

Сы Сянь ответила, и классный руководитель кивнула, собираясь отпустить её. Однако Сы Сянь задержалась, и учительница спросила:

— Что-то не так?

— Учитель, в нашем классе... есть ли новенькие?

— Нет, в соседнем классе, кажется, есть один, но мне не сообщали. А ты откуда знаешь?

Слова классного руководителя сжали сердце Сы Сянь. Как так? Как может не быть? Она помнила, что сегодня должен был быть день, когда Цзы Цзюньнин пришла бы в класс, стоя на сцене в комбинезоне и туфлях. Может, она перешла в соседний класс? Нет, соседний класс — это гуманитарный, она не могла.

— Нет, просто слышала от соседей, что кто-то вернулся в пустующий дом... человек моего возраста... просто подумала...

Весь день прошёл в тумане. Сы Сянь лежала на столе, и весь мир кружился вокруг неё. Ли Вэй и Сяо Фан не понимали, что случилось. Утром она была в порядке, даже прыгала от радости, а после занятий стала вялой. На вопросы она не отвечала, и лишь изредка произносила какие-то имена, которые было трудно разобрать. Цзы Цзюньнин? Сяо Фан тоже заметил, что с Сы Сянь что-то не так, и увидел, что она идёт не в сторону своего дома. Он попросил Ли Вэя пойти за ней.

— В вашем классе кто-то перевёлся?

— Нет. — ответил Ли Вэй.

Сяо Фан тоже начал сомневаться. Сначала он подумал, что Сы Сянь, обычно сдержанная, прыгала от радости, потому что её возлюбленный был в классе, а теперь она расстроена, потому что он перевёлся. Но если не перевёлся, значит...

— Может, Сы Сянь влюбилась в кого-то из вашего класса?

— Кого!? — удивился Ли Вэй.

Зная, что от него толку не будет, Сы Сянь вдруг остановилась, её глаза загорелись. Перед ними был давно пустующий дом, но, кажется, кто-то въезжал, перевозя мебель. Сы Сянь побежала вперёд, а Сяо Фан и Ли Вэй поспешили за ней, едва успевая за её быстрым шагом. Это была семья из Пекина, которая задержалась у знакомых на несколько дней, поэтому рабочие начали перевозку раньше.

— Ура! Ура! — Сы Сянь казалась счастливой, хлопая их по плечам так сильно, что они чуть не задохнулись.

Сяо Мао жил по соседству и, увидев Сы Сянь, не отпустил её, затащив всех троих в дом на ужин. Каждый день после школы Сы Сянь мчалась к дому Цзы Цзюньнин. На следующий день, услышав от классного руководителя, что в классе появится новенький, она стала приходить ещё чаще. Может, она случайно встретит Цзы Цзюньнин? Она, наверное, всё ещё такая же застенчивая, поэтому Сы Сянь должна быть смелее, взять её за руку и сказать: «Меня зовут Сы Сянь. Мы идём в одну сторону, пойдём домой вместе».

Да, вместе домой. У них будет свой дом, и она верила в это всем сердцем.

В тот день, когда Сы Сянь убирала стол, она увидела, как за окном пробежал взволнованный Сяо Фан с несколькими одноклассниками. Что случилось? Сы Сянь вышла и увидела, что у ворот школы собралась толпа. Оказалось, что Ли Вэй подрался с одним из одноклассников Сяо Фана.

— Ты гомосексуалист, и тебе нельзя говорить об этом!?

Сы Сянь поняла, что её худшие опасения сбылись. Она поспешила вмешаться, пока ситуация не вышла из-под контроля, и вместе с Сяо Фаном попыталась удержать Ли Вэя. Сяо Фан схватил своего одноклассника, который, словно от чего-то заразного, вырвался и крикнул:

— Ты гомосексуалист! Не трогай меня! Ты заразишь меня СПИДом...

Сы Сянь собралась с силами, вспомнив приёмы дзюдо из прошлой жизни, и бросила парня через плечо, отчего он ударился головой о камни и потерял сознание. Кровь сразу же залила его лицо, и все замерли. Даже Сяо Фан и Ли Вэй смотрели на неё с изумлением. Она не успела объяснить, как в толпе увидела Цзы Цзюньнин. Да, она увидела её, одетую в модный джинсовый комбинезон и туфли, с чемоданом в руке. Цзы Цзюньнин смотрела на неё с выражением, словно видела что-то ужасное, и в течение долгого времени её впечатление о Сы Сянь оставалось таким: она умеет драться, она агрессивна, она опасная одноклассница. Это был первый шаг к формированию негативного образа, который только усилился после последующих событий.

Я хочу украдкой взглянуть на неё,

притворяясь, что люблюсь букетом цветов.

Могу только тайком посмотреть на неё,

словно рассматриваю картину.

Только песня в исполнении Сюй Сяофэн могла выразить учащённое сердцебиение Сы Сянь. Когда Сюй Сяофэн вернулась на сцену в 2005 году, Сы Сянь даже взяла её с собой в Гонконг, на стадион «Хунцзянь», где Сюй Сяофэн дала 23 концерта.

— Всем привет, меня зовут Цзы Цзюньнин. Цзюнь — как в слове «гром», а Нин — древний иероглиф, немного сложный, означает то же, что и «спокойствие». Я люблю Терезу Тенг, знаю все её песни. У меня не очень хорошо с учёбой, надеюсь, вы поможете мне, спасибо.

Знакомый, немного детский голос прозвучал в её ушах. Да, именно так Цзы Цзюньнин представилась в тот день.

— Привет, я Цзы Цзюньнин. Я знала, что мы идём в одну сторону.

— Я знаю твоё имя, Сы Сянь. «Пятьдесят струн без причины, каждая струна — воспоминание о годах».

Нет примечаний.

<http://bllate.org/book/16743/1561490>